

Научная статья
УДК 303.446.23 (81-119)
doi: 10.17223/2312461X/43/3

Американистика и компаративистика. Комментарии переводчика

Игорь Валерьевич Кузнецов

Институт языкознания РАН, Москва, Россия, i.kuznetsov@iling-ran.ru

Аннотация. В комментариях автор перевода восстанавливает широкий контекст, в котором писались публикуемые работы, обращая пристальное внимание на характер личных взаимоотношений Франца Боаса с бывшими учениками, текущую повестку науки и более общие дискуссии того времени. В публикации используются интервью со специалистами и архивные материалы из Американского музея естественной истории (Нью-Йорк), а также двух опубликованных собраний, в частности переписка, которую вели между собой основные акторы описываемых событий: Э. Сэпир, А. Крёбер, В.Г. Богораз и др. Два основных вывода заключаются в следующем: к рассматриваемому периоду во взглядах Боаса восторжествовало скептическое отношение как к методике европейской компаративистики, так и к ценности построения генеалогической классификации в частности; этот сдвиг объясняется тем, что в своей борьбе с эволюционизмом, ведущим, по мнению ученого, к европоцентризму, ему важно было подчеркнуть значение не происхождения, а воздействия среды на историю языка.

Ключевые слова: Франц Боас, родство языков, компаративистика, скрещенные языки, на-денё, эскимосско-алеутские языки, чукотско-камчатские языки

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 20–18–00159, <https://rscf.ru/project/20-18-00159/> (руководитель – И.В. Кузнецов), организация, осуществлявшая финансирование, – Институт языкознания Российской академии наук (ИЯз РАН).

Для цитирования: Кузнецов И.В. Американистика и компаративистика. Комментарии переводчика // Сибирские исторические исследования. 2024. № 1. С. 29–46. doi: 10.17223/2312461X/43/3

Original article
doi: 10.17223/2312461X/43/3

American Studies and Comparative Linguistics. Comments by the Translator

Igor V. Kuznetsov

*Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
i.kuznetsov@iling-ran.ru*

Abstract. In these comments, the author of the translation reconstructs the wide context in which selected works were written, paying close attention to the character of

the personal relationships between Franz Boas and his former students, the current scientific agenda and more general discussions of that time. The article uses interviews with experts and archival data from the American Museum of Natural History (New York), as well as two published collections, in particular the correspondence between the main actors of the events described: Edward Sapir, A.L. Kroeber, Waldemar Bogoras et al. Two main conclusions are as follows: by the period under review, a skeptical attitude to both the methodology of European comparativist studies and the value of constructing a genealogical classification triumphed in Boas's views. This shift is explained by the fact that in his struggle against evolutionism, which, in the scholar's opinion, leads to Eurocentrism, it was important for him to emphasize the importance not of origin, but of the influence of the environment on the history of language.

Keywords: Franz Boas, linguistic relationship, comparative studies, mixed languages, Na-Dene, Eskaleut, Chukchi-Kamchatkan

Acknowledgments: The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation (project No. 20-18-00159, <https://rscf.ru/project/20-18-00159/>). PI – I.V. Kuznetsov.

For citation: Kuznetsov, I.V. (2024) American Studies and Comparative Linguistics. Comments by the Translator. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 1. pp. 29–46. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/43/3

Франц Боас неоднократно пытался систематизировать свое видение проблемы классификации языков коренных американцев – заключительные два раза в начале и в конце 1920-х гг. Позже, применяя «метод ножиц и клея» (Дж. Стокинг), он по обыкновению перепечатал обе статьи в знаменитом итоговом сборнике своих трудов (Boas 1940), чтобы в нужном ключе показать развитие собственных научных взглядов ровно так же, как в случае с публикацией авторизованного перевода очень ранней, еще немецкой «Цели этнологии», содержавшей следы эволюционизма, неприемлемого для зрелого Боаса (Boas 1889a; 1940: 626–638).

Первая часть небольшой диалогии увидела свет в “American Anthropologist”, в номере за октябрь–декабрь 1920 г. Из ее текста, в частности, видно, что автор следил за продвижением всех, кто «в последние годы» был занят сокращением числа языковых «стволов», выделенных Джоном У. Пауэллом (Powell 1891): Эдуарда Сэпира, Альфреда Крёбера и Роланда Диксона, «и особенно [Пола] Радина» (Boas 1940: 211). «Особенно» потому, что Боаса, должно быть, насторожила чрезмерная радинская вера в общекультурную значимость генеалогических связей и уж точно его слишком радикальная гипотеза в отношении родства всех североамериканских языков. Как безудержные фантазии Радина (Radin 1919) спровоцировали скороспелое выступление Сэпира в Чикаго, так сэпировский доклад «Взгляд с высоты птичьего полета» (Sapir 1921), в котором 58 пауэлловских семей сводились всего-то к 6 филам (суперсемьям), мог способствовать появлению статьи Боаса в официальном органе ААА (Американская антропологическая ассоциация), призванном если не окончательно закрыть тему, то направить ее в нужное русло.

Миф-(пред)история, изображенная уже в первом абзаце, удивительно точна: Боас прошелся по авторству Пауэлла. Вероятно, он не знал того, что знал Крёбер об исключительной роли пауэлловского сотрудника Г.У. Хеншо (Kroeber 1993), но упомянул двух других из реальных авторов «пауэлловской» классификации – А. Гэтшета и Дж.О. Дорси. Работа 1893 г., на которую почти в самом начале ссылается Боас, представляла собой его доклад, тоже чикагский, «Классификация языков Северотихоокеанского побережья» (Boas 1894: 339–46). Тогда, на Международном конгрессе антропологии, устраивавшемся в рамках Колумбийской выставки, он и предположил, что хайда, тлинкитский и атапаскские языки могут быть родственны. Но теперь важно было подчеркнуть, что его взгляды относительно европейского сравнительно-исторического языкознания поменялись и он вообще разуверился в научной значимости теории генетического родства языков.

Оказывается, в 1920 г. исследователь больше не разделял распространенного мнения о том, что морфологические признаки подвержены заимствованию менее, чем термины, и что не лексические когнаты, а «структурное сходство следует считать окончательным доказательством исторической связи между двумя языками» (Boas 1894: 342). Можно продолжить, процесс развития языков мира, «глоттогонический», как в следующее пятилетие окрестит его акад. Н.Я. Марр, уподоблялся Боасом скорее дереву с множеством языков и семей в основании, крона которого поредела к нашему времени и все еще продолжает сходить на нет. И языки, которые обнаруживают взаимную близость, вовсе не обязательно рассматривать «как ветви одной и той же языковой семьи» (Boas 1940: 217), поскольку они могут получить свой материал более чем из одного источника – языкового «ствола» (stock). Американист настаивал поэтому, что «теорию “Ursprache”» надо отложить до лучших времен, пока в каждом конкретном случае не будет доказано строго линейное наследование языковых черт.

Более того, само стремление классифицировать языки на основе их генеалогических связей, зачастую дальних, а потому неочевидных и туманных, представлялось ему чем-то уводящим в сторону от действительных проблем науки. В изучении «истории развития людской речи» это занятие должно занимать периферийное место, «классификация суть лишь средство в конце» (Boas 1940: 212–213). Вместо того чтобы упорствовать в этом направлении, он предлагал сосредоточить усилия на других вещах: во-первых, на изучении процесса дивергенции языков группировок уровнем ниже, существование которых уже доказано (сиуская, мускогская, алгонкинская, шошонская, сэлишская и атапаскская); во-вторых, детально рассмотреть все нюансы в географическом распределении фонетических, грамматических и лексикографических явлений, ведь «языковые феномены нельзя рассматривать как нечто единичное»

(Boas 1940: 213); и, в-третьих, исследовать не только сходства, но и различия языков (Boas 1940: 218).

Ф. Боас выступал в этом вопросе как скептик, начиная с “Handbook of American Indian Languages”, во «Введении» к которому содержится раздел с похожим названием – «Классификация языков». Тогда, в год набирающей силу «мании классификаторства» (1911), вопреки всяким ожиданиям, сам он ровно ничего не предложил, ни одной новой гипотезы: «[М]ы должны ограничить себя отнесением американских языков к тем лингвистическим семьям, для которых мы можем предоставить доказательства родства, которые невозможно оспорить» (Boas 1911: 58). Хотя все знали, что Боас был переполнен полезными наблюдениями и догадками на этот счет, ведя полевую работу на Северо-Западном побережье. Вместо этого на 15 страницах он методично отслаивал друг от друга всевозможные случаи языкового сходства в фонетике, морфологии и лексике, которые могут объясняться как общностью происхождения от «одного предкового языка», так и контактами различных американских индейских языков между собой (50). В поисках примеров «эффектов смешения» (the effects of mixture) языков ученый ссылался на африканские штудии о. В. Шмидта и К. Майнхофа и даже на лидера младограмматиков Г. Пауля, найдя у него соответствующую цитату.

Уже тогда отчетливым стремлением было вписать язык в общий контекст культуры и подчинить его повестке из концептов и методик, отлаженных применительно к последней. Так, Боас рассуждал, что называется, на голубом глазу, о релевантности/нерелевантности географического детерминизма. Будто бы влажность, штормовые ветры Северо-Западного побережья вызывали хронические простудные заболевания («так утверждалось»), способные породить «гортанное произношение и резкость» языков коренного населения (тлинкитского, хайда, цимшиан, квакиутль, сэлишских, чинук) – наличие в них глоттализированных и прочих, тогда как отсутствие столь сложно артикулируемых звуков в языках Калифорнии объяснялось, наоборот, мягкостью ее климата. Как было сказано, впервые на столь контрастные различия в фонетике двух соседних культурных ареалов – Северо-Западное побережье заканчивалось на севере Калифорнии, где жили хупа, юрок и вийот, – обратили внимание А. Крёбер и Р. Диксон. Боас с легкостью опровергал вышеуказанное заблуждение, напоминая, что чукотский и эскимосский языки с принципиально разным фонетическим строем соседствовали в Арктике, а сэлишские, распространенные не только на побережье, но и через Скалистые горы, во внутренних районах Британской Колумбии, все равно сохранили свою сложную фонетику.

На типах жилища, лука, технологиях в указанных и других районах он выводил закономерность, так сказать, общеметодологическую, о том,

что в культуре наличествует нечто вроде мембраны, как правило, защищающей ее от прямого воздействия среды, а именно «инерция или консерватизм, которые предупреждают людей от изменения своих устоявшихся привычек, ставших до такой степени обыденными, что являются более или менее автоматическими» (Boas 1911: 56). Увлечшись, антрополог вообще забывал, что речь идет о языке, когда, например, переносил на свой объект дискуссии о соотношении двух путей в появлении элементов культуры – распространения их из единого очага или параллельного изобретения в разных местах, а затем стадиального развития. Вслед за другими своими релятивистскими работами он настаивал, что за различиями языков не надо искать психические различия (53–58).

Недоверие Боаса к генеалогическим построениям хорошо видно на конкретных примерах. Начнем с Северо-Западного побережья. Помимо специфической фонетики, которая в ходу у всех языков «между побережьем Орегона и горой Святого Ильи», в них же обнаруживается характерная иносказательность команд на манеру японских и имеются морфологические сходства, наиболее явные в атапаскских, тлинкитском и хайда, особенно по контрасту с окружающими языками, такими как эскимосский и цимшиан (Боас почему-то называет еще алгонкинские, строго говоря, для них не соседние, по крайней мере, на протяжении последнего тысячелетия). Однако он обращает внимание на то, что отмеченные выше сходства плохо сочетаются с отсутствием лексических когнатов, а значит, делать вывод о едином происхождении настолько различающихся языков «кажется совершенно невозможным» (Boas 1911: 45). В другом месте, где отдельно написано про тенденцию к полному вытеснению привычного императива приказанием в перифрастической форме, вердикт близкий – «вполне возможно, что группы психологических концептов, выраженные средствами грамматических форм, сложились в одном языке под влияние другого» (48).

Сегодня Sprachbund (лингвистическая область) тихоокеанского Северо-Запада воспринимается не столь расширительно, и обычно ее ядром считают сэлишские, вакашские и чемакуаские языки, а отдельные общие черты прослеживают до чинукских на юге, цимшиан на севере и сахаптинских и кутенэй на востоке (Thomason 2000: 320). Что же касается, самых северных языков ареала, то, по крайней мере, для атапаскских и тлинкитского вслед за Сэпиром по-прежнему постулируется генетическое родство. Как уже отмечалось, Боас стоял у истоков этой гипотезы, но в 1911 г. больше не хотел как-то выделять их в таком качестве и рассматривал вместе с другими языками побережья как в чем-то близкие, но не родственные.

Из контекста явствует, что еще одним таким случаем являлась близость ирокезских и кэддо, в которой другие, прежде всего Сэпир, видели прецедент генетического родства, у Боаса же «пони и ирокезские <...>

образуют группу, характеризующуюся определенными чертами, которые не обнаруживаются в других языках» (Boas 1911: 46), но возникновение которой он склонен был объяснять скорее ареальным взаимодействием языков.

В сравнении с вводным словом к «Руководству по языкам американских индейцев» анализируемая статья явно вторична и просто служит ее кратким изложением. В ней нет ничего принципиально нового, разве что расставлены по-другому акценты. Некоторые факты и иллюстрации прямо перекочевали из «Введения». Так, Боас снова упоминает о заимствовании щелкающих звуков у сан (бушменов) их соседями южными банту. Он также приводит еще один знакомый сюжет о непривычно высокой роли в Северной Америке межплеменных браков как триггера, способствующего росту взаимовлияния неродственных языков через распространение двуязычия. Видно намерение еще больше подчинить язык культурному процессу, в те годы трактуемому им как аккультурация: «<...> [Н]ам следует задаться вопросом, насколько явления аккультурации распространяются и на владение языков» (Boas 1940: 215). Обретение языками сходства в результате лингвистических контактов антрополог прямо называет диффузией. А вполне по-компаративистски написанный параграф («Происхождение диалектов»), который открывал раздел о классификации «Введения» и, очевидно, был призван уравновесить боасовский скептицизм, оказался больше не нужен.

Как и в прошлый раз, особого интереса заслуживают отдельные примеры. Появление именных падежей в верхнем чинук автор объясняет заимствованием из сахаптинского языка, а двух третьих лиц в кутенэй – из алгонкинских. Но ведь Сэпир использовал морфологические сходства, в том числе и в этих языках, чтобы решить важные проблемы своей таксономии: во-первых, оправдать включение кутенэй в алгонкино-вакашскую филу и, во-вторых, доказать принадлежность трех изолятов Плато (сахаптин–вайилатпу–лутуами) к большой пенутийской семье (впрочем, он соглашался с тем, что в верхнем чинук могут фиксироваться сахаптинские послелогои относительно позднего происхождения – ES/ALK 09.12.1915; Golla 1984: 201).

Вдобавок Боас пускается в рассуждения, что, мол, морфологическое сходство помимо заимствования может объясняться еще и банальным совпадением: «Распространение этих явлений по всему миру настолько нерегулярно, что было бы совершенно неоправданно утверждать, что все сходства в <...> морфологии должны быть обязаны заимствованиям» (Boas 1940: 216). Никак по-иному невозможно объяснить наличие «множественных инструментальных префиксов» сразу в хайда, шошонских, кутенэй и сиу, как и трех грамматических родов в индоевропейских языках и чинук, или различие нейтральных и активных глаголов в майя, сиу и тлинкитском.

Все опять-таки говорит о том, что основной посыл разбираемой статьи предназначался тем самым бывшим ученикам – Крёберу, Радину, но больше всего Сэпиру. Никакой другой нужды в публикации не было, кроме того, чтобы откликнуться как-то на их явные достижения в классифицировании языков Нового Света и напомнить при этом о собственных заслугах. Как фигуранты отреагировали в этот раз на «папу Франца»? Сэпир изумлялся. Перед самым выходом боасовской «Классификации американских языков» он писал Крёберу (ES/ALK 04.10.1920; Golla 1984: 347):

Считаю, что он все еще сомневается (или притворяется, что сомневается) в годности построений на-дене (объединяющей предположительно тлинкит, хайда и атапаскские языки – *И.К.*). И все же его собственная тлинкитская книга (грамматические заметки о тлинкитском языке; Boas 1917. – *И.К.*) является лучшим подтверждением моей статьи, какого только можно было бы пожелать. По сути, он перенаденил (he out-Na-dene's) меня до изнеможения в этой книге, но не замечает, что сделал это! Итак, ты, психоаналитик, где комплекс?

Мы не имеем понятия, объяснял ли Крёбер эту странность сложностями отношений ученика и учителя, в которых, разумеется, много черт эдипова комплекса, но чуть позже Сэпир сам перестал ждать со стороны старшего коллеги какого-либо понимания, по крайней мере, в том, что касается обоснования филы на-дене (ES/RL 15.02.1921; Lowie 1965: 44–46):

<...> Боас не принимает к сведению сделанное мною тогда заявление, что я представил лишь небольшую часть доказательств. С тех пор у меня, конечно, накопилось гораздо больше. То, что кто-то, как Боас, знает тлинкитский, и хорошо знаком с атапаскским, и может одновременно держать в голове оба эти языка, и не в состоянии оценить характер их исторической связи (которая, по-видимому, не что иное, как общее происхождение) – пожалуй, самая симптоматичная вещь в лингвистической позиции Боаса, которую я знаю. Это все равно, что выбросить золото из-за того, что сердцу ближе кусок олова.

Сэпир также делился с Крёбером, что из недавней переписки с Боасом вынес, как тот по-прежнему «весьма тяжело обеспокоен» (*very ponderously concerned with*) возможностью заимствования морфологических признаков и рассматривает порожденное таким заимствованием внешнее сходство вообще в качестве альтернативы языковому родству (ES/ALK 04.10.1920; Golla 1984: 347). В этой связи Лайл Кэмпбелл пытается представить дело так, что отношение к устойчивости морфологии в контексте языковых сравнений вскрывает разницу в подходах Боаса и Сэпира. Будто бы вначале они являлись практически единомышленниками в данном вопросе, но к 1920 г. эволюционировали в противоположных направлениях. И если последний усомнился в том, что «морфологические паттерны» могут достаточно широко заимствоваться и предпринимал попытки по различению заимствованных форм и унаследован-

ного из праязыка материала, то Боас только укрепился в своем подозрении, настаивая, что видимая разница в обоих случаях может вовсе стираться (Campbell 1997: 72).

Кэмбелл сделал свой вывод на основании фразы, мельком брошенной Сэпиром в том самом письме к Лоуи, в котором обсуждались главы книги «Язык» и, в частности, понятие языкового дрейфа: «Очень похоже, что я как-то слишком мало придавал важности процессам заимствования. Возможно, Боас и я расходимся в этом пункте» (ES/RL 23.05.1921; Lowie 1965: 49). Но, как было показано в предыдущем разделе, наоборот, с годами Сэпир стал обращать больше внимания на возможность скрещения языков, хоть, может быть, и не так сильно, как только что вырисовавшийся его антагонист.

Что до Крёбера, то, как оказалось, еще в 1915 г. он имел «дружескую дискуссию об отношениях с Боасом» и пытался убедить того, что никто не собирается с ним ссориться из-за его позиции, коль он сам не чувствует необходимости «противодействовать (to antagonize) нашей» (ALK/ES 28.11.1915; Golla 1984: 199). В целом же Крёбер оставался верным приверженцем боасовского дескриптивизма, признавая, что «[ч]исто аналитическая и описательная работа Боаса, конечно же, была и все еще крайне необходима <...>. Влияние Боаса в направлении здравого критического подхода будет постоянно оставаться с нами». Правда, и ему казалось, что их бывший ментор «вероятно, чересчур оптимистичен (over-sanguine)» по части возможного обмена «множеством структурных черт» между отдельными «стволами» наподобие того, как ведут себя культурные элементы при контактах (ALK/ES 27.12.1920; Golla 1984: 358).

В этом смысле Радин был еще бóльшим боасовцем. К 1922 г. он подготовил объемную грамматику ваппо, которая увидела свет только в 1929 г. в крёберовской университетской серии, и не без участия Боаса, являвшегося тогда председателем Комитета по исследованию индейских языков при Американском совете ученых обществ (Radin 1929: 1, footnote). Радин, эмигрант, как и все они, без колебаний противопоставлял младограмматиков, коих называл подчеркнуто по-немецки “Jung-Grammatiker”, «американской школе филологии». К ней он относил всех авторов «Руководства по языкам американских индейцев», кроме Э. Сэпира и В. Талбицера, считая, по-видимому, что они ближе к европейской лингвистике (4).

По Радину, сила и одновременно слабость этой школы заключалась в ее «иконоборческой» (iconoclastic) сути, проявлявшейся в восстании против догм, но и ведущей к изоляции от «классической школы филологов». Под догмами он имел в виду постулаты, выдвигавшиеся до того Б. Дельбрюком, К. Бругманом и А. Лескином: а) о том, что фонетические изменения носят бессознательный характер и не терпят исключений, и б) что

ведущую роль в них играет принцип аналогии. Чтобы опровергнуть эти устоявшиеся взгляды, Радин ссылаясь на Крёбера, у которого получалось, что, по крайней мере, в йокатс «абстрактное грамматическое различие полностью приостанавливает и снова приводит в действие <...> конкретный и физический фонетический закон» – изменение гласной в основе при прибавлении суффикса зависит от его значения (Kroeber 1907: 211; Radin 1929: 2). Но ведь именно так рассуждал и Сэпир, предупреждая, что бессмысленно рассматривать изменения в звуковой системе языка в отрыве от морфологии и без учета его общего дрейфа. Нелишне было бы привести и другие американские случаи «сознательного контроля» над действием звуковых законов. Например, когда на Аляске носители одного атапаскского языка заимствуют из близкородственного языка слово, то стараются адаптировать его с учетом хорошо известных им фонетических соответствий, так что практически невозможно отличить заимствование от корневой лексики – явление, которое Майкл Краусс назвал «туземной компаративистикой» (Krauss 1980).

Через пару лет после радинского замечания в американистике вспыхнет дискуссия о возможности выделения в индейских языках звуковых законов, затрагивающая наряду с прочим и вопрос о сущности этого явления. Инициаторами ее будут выступать Л. Блумфилд – автор реконструкции працентрально-алгонкинского языка на основе шести регулярных фонетических изменений в его диалектах (фокс, оджибва, равнинном кри и меномини; см.: Bloomfield 1925, 1926, 1928), и Сэпир, добавивший свои 15 фонетических законов, которые действуют в различных атапаскских языках, от навахо и хупа до сарси и чипевайан (Sapir 1931; Сэпир 1993: 313–322). Совместными усилиями они переведут решение боасовской проблемы чередующихся звуков (см.: Boas 1889b; Боас 2022) – адекватности восприятия евроамериканским исследователем фонетики индейских языков – в плоскость совершенствования методик их сравнительного изучения. И к 1950-м гг. М. Сводеш (Swadesh 1952) довершит исследование по детальной проработке «фонологической географии» сэлишских языков, начатое еще Ф. Боасом и Г. Хэберлином (Boas, Haeblerlin 1927). В следующее десятилетие формулировка вопроса о звуковых переходах в предельно широком историческом контексте, затрагивающем все основные попытки его решения, прозвучит в президентской речи Чарльза Хоккета перед Лингвистическим обществом Америки (Hockett 1965).

«Ответ» Радина полон цитат из боасовской «Классификации американских языков». Вместе с тем исследователя волновало, что никто из специалистов по индейским языкам его времени не пошел так далеко, как он сам, и не признал генетическое единство всех выделяемых в Америке языковых семей. По его мнению, это существенно искажало пер-

спективу рассмотрения их истории, в отличие от индоевропейистики, которая давно преодолела жесткие рамки синхронии в изучении самых разных языковых явлений – падежной системы, спряжений глаголов, синтаксиса и проч.: «На всем протяжении я искал, как выставить язык во всей его множественности и текучести» (Radin 1929: 5). На что Гарри Хойджер (Хойер) заметит: «Вся его лингвистическая работа была отмечена пренебрежением, если не абсолютным избеганием задачи по определению структуры языка» (Hoijer 1959: 842). Впрочем, как уже было продемонстрировано (см.: Кузнецов 2023), подобный упрек можно было бросить в адрес боасовской лингвистики тоже.

Идеи и аргументы в пользу отказа от принципов сравнительно-исторического языкознания в американских исследованиях сконцентрированы еще сильнее во второй части диалогии со слегка модифицированным названием – «Классификация американских индейских языков». Чем объясняется ее появление уже после того, как схлынул поток интереса к проблеме дальнего лингвистического родства, вызванного ламперскими успехами 1919–20 гг.? 1929-й – это год выхода последней работы Сэпира на данную тему – энциклопедической статьи (Sapir 1929), впервые с большим опозданием представляющей «шесть фил» широкой читательской публике. Событие это, безусловно, могло послужить для Боаса толчком, чтобы повторно напомнить о своих взглядах.

Итак, в своей новой статье Боас высказывается еще определеннее в пользу реальности скрещения языков, процесса их «гибридизации»: «[М]ы должны признать, что многие языки имеют множественные корни» (Boas 1940: 225). По-прежнему весьма интересны обосновывающие такой вывод примеры, особенно самый первый: «В упомянутой выше статье я привел несколько общих примеров, и сегодня хочу добавить еще один пример, который кажется особенно поучительным» – незперс в группе сахаптинских (218). По разным поводам этот язык упомянут в тексте три или четыре раза (порой Боас не уточняет, о каком именно – сахаптинском, восточном или западном, идет речь). Так, в незперс (вост. сахаптинском) имелась гармония гласных, которая исчезла за Каскадными горами, где мигрировавшие сахаптины «пережились с проживавшими там сэлишскими племенами» (220) и переняли у них соответствующую фонетическую систему. В 1927 г. антрополог познакомился с Арчи Финни – незперс из шт. Айдахо. Этот коренной американец при содействии «папы Франца» поступил в Нью-Йоркский университет, а в 1929 г. был послан в поле, в свою родную резервацию, собирать материал по языку незперс. Позже, уже после описанных событий он поедет в РСФСР обмениваться опытом и даже получит там степень кандидата наук (Кузнецов 2020). Очевидно, Боас обращался к фактам указанного языка, что называется, по горячим следам.

Еще более наглядной иллюстрацией того, насколько далеко может зайти взаимовлияние неродственных языков, послужило сравнение эскимосского и чукотского. В этой паре отмечаются структурные сходства, которые автор статьи трактовал не иначе как результаты контактов: будто бы и в том и в другом языке множественное число образуется при помощи, в сущности, одинакового суффикса; формально субъект при непереходном глаголе совпадает с объектом переходного глагола; имеются множественные послелогии со значением места и аналогии в выражении модальности глаголов и т. д. и т. п. (Boas 1940: 223–34). Антрополог сам знал инуктитут (язык Баффиновой Земли), использовал очерк эскимосского, выполненный для “*Handbook of American Indian Languages*” Талбицером, который тут же упомянут. Грамматика же чукотского языка авторства В.Г. Богораз готовилась для второго тома “*Handbook*’а” и увидела свет лишь в 1922 г., поэтому логично, что соответствующие материалы не приобретали для Боаса актуальность раньше этой даты. В 1927 г. российский ученый писал из Ленинграда П.Э. Годдарду, тогда куратору этнологии Американского музея естественной истории, желая получить восковые валики с чукотскими записями времен Джесуповской экспедиции (AMNH-DA: Goddard/WB 18.02.1927, WB/Goddard 08.03.1927, Goddard/WB 04.04.1927). Осенью 1928 г. Богораз собственной персоной приехал Нью-Йорк, где участвовал в XXIII Международном конгрессе американистов. Его разместили в “*International House*” на Риверсайд-драйв, всего-то чуть севернее кампуса Колумбийского университета, в котором Боас по-прежнему состоял профессором. Вернувшись домой, всю весну следующего года Владимир Германович переписывался с Кларком Уисслером относительно судьбы своей рукописи об азиатских эскимосах, за которую в конце концов ему перевели на берлинский счет 300 долларов (AMNH-DA: CW/Sherwood 02.02.1929, Anonymous/WB 01.03.1929, WB/CW 18.04.1929). Так или иначе, он не позволял себя забыть, и у Боаса оказалось более чем достаточно поводов обратить, наконец, свой взор в направлении поисков чукотско-эскимосских схождений.

Тема взаимоотношений этих двух языков или языковых групп, как кажется, впервые поднятая именно «героическим ментором», заинтересует Талбицера, который попытается доказать, что виной всему – наличие эскимосского субстрата в чукотском (Thalbitzer 1952). Следующие поколения лингвистов, однако, будут писать о возможном их родстве, в частности Дмитрий Шимкин, сравнивавший чукотский с алеутским (Shimkin 1960), и М. Сводеш, доказывавший генетическую общность чукотско-камчатских с эскалеутскими в целом (Swadesh 1962), либо, как это делает О.А. Мудрак (Mudrak 2008), объединять их внутри еще более широкой группировки, например ностратической.

Независимо от того, насколько правдоподобны выводы всех этих исследователей, занимательные случаи ареального взаимодействия чукчей

и эскимосов в языке, по-видимому, все же имеются. Г.А. Меновщиков, в 1930-е гг. описавший (старо)сиренинский язык, к сожалению, уже мертвый, обратил внимание на специфический $\widehat{tj}$ -акцент его носителей. Соответствующий «переднеязычный дорсальный аффрикативный согласный», отсутствующий во всех других эскимосских языках, употреблялся ими вместо z, s, l, j, r , наиболее же часто в лексике, не находящей соответствий в остальных эскимосских языках и диалектах. Но звук этот характерен для женского варианта чукотского, где также замещает r , ср. муж. *karám* ‘нелзя’ при жен. *katŕém* и др. Более того, в речи эскимосов села Сиреники $\widehat{tj}$ вел себя необычно, не оказывая влияния на соседние согласные (не оглушая их и проч.). В устной беседе Н.В. Вахтин (интервью, 5 сентября 2023 г.) предложил следующее объяснение, хотя и посчитал его маловероятным: возможно, предки сиреникцев жили юго-западнее (женский диалект неизвестен у непосредственных их соседей – восточных чукчей), где переженились на чукчанках, акцент которых закрепился в местном эскимосском и стал передаваться по женской линии. В свою очередь информантами Меновщикова также являлись исключительно женщины, в силу своего большего долголетия оказавшиеся последними носительницами вымиравшего языка. При этом сам его первооткрыватель побоялся сделать подобное заключение: «В данном случае сравнение с чукотским женским произношением аффрикаты $[\widehat{tj}]$ делается только в плане типологического сопоставления, но не для иллюстрации возможного влияния чукотского языка на возникновение фонемы $[\widehat{tj}]$ в языке сиренинских эскимосов» (Меновщиков 1964: 19, прим. 18).

Тем не менее перечень общих для двух языков черт в этом случае, возможно, не ограничивался одной реликтовой фонемой. Старожилам села, ныне перешедшего на русский и чаплинский эскимосский языки, знакома была также гортанная смычка $[ʔ]$, неизвестная эскимосскому, но в чукотском являющаяся отдельной фонемой. Более того, как и в современном чукотском, в старосиренинском отсутствовало двойственное число, наоборот, характерное для эскимосского. Сводеш, убежденный, что полученный им результат «выходит за рамки указания на некую неопределенную форму исторической связи», относил появление этого признака к прачукотско-камчатско-эскалеутскому состоянию (Swadesh 1962: 1284, 1289). Более точно показатель множественного числа $-k$ в чукотском, ср. $-tik$ ‘мы’ и $-tik$ ‘вы’, он предлагал выводить из $*-kt$, соответствующего двойственному алеутского $-g/-k$ и эскимосского $-k$, при этом обращая внимание на сходство чукотского $-ti-k$ с алеутским $-di-g$ в *sgi-di-g* ‘вы оба’. Относительно особенностей распространения двойственного числа в одних только чукотско-камчатских языках писал Богораз: « $[K]$ орякский I (зап. – И.К.) обладает двойственным числом, которое в чукотском по форме соответствует множественному. Множественное же корякского, как I, так и II (вост. – И.К.), представляет набор отличных форм»

(Bogoras 1922: 694). Однако признание реальности существования общей чукотско-камчатско-эскимосской праформы не отменяет того, что в сиренском она могла быть утеряна вслед за чукотским.

Боас демонстрирует незаурядную наблюдательность, когда характеризует эскимосский как особо консервативный в сравнении с другими языками, поскольку «даже сейчас дифференциация диалектов Аляски и Гренландии слаба, хотя обе группы разделились более тысячи лет назад» (Boas 1940: 216). Тем поразительнее выглядит глубина эскимосско-алеутского расхождения. Тот же Г.А. Меновщиков столкнулся еще с одной странностью эскимосской диалектологии, возможно показывающей, в чем тут дело. В старосиренинском, помимо закономерных заимствований из чукотского, имелись чисто алеутские лексемы и структурные элементы, а своей моделью слова он был близок эскимосскому о-ва Нунивак (шт. Аляска). Точно так же уэльско-имакликский диалект о-вов Берингова пролива демонстрировал сходство не столько с соседними аляскинским и науканским на Чукотке, сколько с гренландским эскимосским. Причину описанного этот ученый видел в том, что из-за многочисленных миграций, «разошедшиеся диалекты и языки снова перекрещивались и снова расходились» (Меновщиков 1964: 4), т.е. внутри диалектного континуума равно имели место дивергенция и конвергенция. Добавим, что такая ситуация, вероятно, должна была поддерживаться долговременным сохранением особой культурной и в какой-то степени политической близости, отдельной от алеутов. Эскимосский, как и в чем-то аналогичный ему случай, обнаруженный Сэпиром в Калифорнии (яна), таит в себе многие подводные камни, существенно затрудняя построение классического Stammbaum. Эту проблему ощутил Сводеш, называвший в числе главных трудностей, о которые споткнулись бывшие попытки по установлению внешнего родства эскимосских языков, «неожиданные явления древнего диалектного смешения (old dialect mixture)» (Swadesh 1962: 1267). Ввиду этого он даже готов будет пропустить уровень чукотско-камчатского и эскимосского праязыков в своих собственных реконструкциях (1289):

[И]х носители в общий период образовывали единую речевую общность, хотя, вероятно, и сложную, покрывающую значительную территорию и включающую различные диалектные формы ко времени их окончательного разделения. С другой стороны, эта общность не обязательно была исключительно прачукотской и праскалеутской. Другие свидетельства, все еще исследуемые, предполагают, что, по крайней мере, урало-алтайские (Uraltaian), гилякский, айну и вакашские также [с ними] связаны.

Эскимосы интересовали Боаса со времени его плавания на Баффинову Землю; эскимосско-индейские взаимоотношения на Лабрадоре и Аляске — начиная с 1886 г., когда он представил в Берлине свой план

перспективных исследований (Stocking 1974: 88); проблема установления древнейших связей между Азией и Америкой – по крайней мере с 1888 г., когда, находясь в Виктории (Британская Колумбия), он впервые услышал удивительную речь информантов хайда и тлинкит. Как известно, в последующем все это вылилось в проведение Джесуповской экспедиции. Относительно недавно была обнаружена карта 1896 г., собственноручно написанная акварелью самим «героическим ментором». Разными цветами на нее он нанес объекты, которые предлагал изучить: с американской стороны – эскимосов, алеутов, индейцев Северо-Западного побережья; с азиатской – также эскимосов, а кроме того чукчей и коряков (выделены одним цветом как родственные), ительменов, юкагиров (Yookageer), якутов (Yakoot), нивхов, айнов и разнообразные группы тунгусов (Tungoose). Явно недостаточная еще степень погружения Боаса в тему видна не только из непривычной транслитерации этнических наименований, но и из более серьезного упущения – азиатские эскимосы показаны в двух местах, и южный анклав, значительно южнее Анадыря, выделен ошибочно (Krupnik, Freed 2004: 17). Результаты работы экспедиции позволили исправить ошибки в познании и заполнить белые пятна. После 1920 г. самой резонансной и при этом сугубо лингвистической попыткой по наведению мостов из Старого Света в Новый стала так называемая индо-китайская гипотеза Сэпира о возможном родстве на-дене с сино-тибетскими языками, так что возврат Боаса к эскимосским и здесь выглядел как альтернатива сэпировскому пониманию проблемы. Саму же близость атапаскских языков тлинкитскому и хайда он продолжал истолковывать не генетически, а как следствие влияния общего субстрата, возможно, хайда-тлинкитского в атапаскских. Мы уже видели, что четырем годами позже аналогичным образом поступит Радин.

Концовка статьи 1929 г. снова возвращает нас к миф-истории антропологии, в данном случае лингвистической, как она понималась одним из ее «отцов-основателей». Боас живет в Соединенных Штатах более 40 лет, но и на этот раз все упомянутые им имена немецкие или связаны с Deutsche Sprachraum. В качестве своих будто бы предшественников, обращавших внимание на важность скрещенных языков, автор работы называет востоковедов К. Лепсиуса и Г. фон Габеленца, как современников-единомышленников – Отто Демпвольфа, видящего в праязыке не более чем модель, искусственный конструкт; йельского германиста Эдуарда Прокоша и особенно виднейшего критика младограмматиков Гуго Шухардта. «Вопрос, который интересует нас, – заключает американский антрополог, – суть не теоретическая дефиниция родства языков, как его определяет [Антуан] Мейе, но только вопрос исторического развития» (Boas 1940: 225). Если расширить рамки, то спор Боаса с европейской компаративистикой его времени велся против жесткого увязывания

языка и этничности, преувеличения роли расового фактора. Как и на других полях, и прежде всего в физической антропологии, ему важно было подчеркнуть значение не происхождения, а воздействия среды на развитие (историю) языка.

Список сокращений

ES/ALK – Edward Sapir to Alfred Louis Kroeber
ES/RL – Edward Sapir to Robert Lowie
ALK/ES – Alfred Louis Kroeber to Edward Sapir
AMNH-DA – American Museum of Natural History, Division of Anthropology
Goddard/WB – Pliny Earle Goddard to Waldemar Bogoras
WB/Goddard – Waldemar Bogoras to Pliny Earle Goddard
CW/Sherwood – Clark Wissler to George Sherwood
Anonymous/WB – Anonymous to Waldemar Bogoras
WB/CW – Waldemar Bogoras to Clark Wissler

Список источников

- Боас Ф. О чередующихся звуках / пер. с англ. И.В. Кузнецова // Этнографическое обозрение. 2022. № 4. С. 162–166.
- Кузнецов И.В. «Просто молодой турист в нашей стране»: лингвист и антрополог нез-перс Арчи Финни // Антропологический форум. 2020. № 47. С. 53–83.
- Кузнецов И.В. К лингвистическим воззрениям Франца Боаса // Вопросы языкознания. 2023. № 3. С. 143–157.
- Меновицков Г.А. Язык сиренинских эскимосов. Фонетика, очерк морфологии, тексты и словарь. М.; Л.: Наука, 1964.
- Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. под ред. А.Е. Кибрика. М.: Прогресс; Универс, 1993.
- Bloomfield L. On the Sound-System of Central Algonquian // Language: Journal of the Linguistic Society of America. 1925. Vol. 1. P. 130–156.
- Bloomfield L. A Set of Postulates for the Science of Language // Language: Journal of the Linguistic Society of America. 1926. Vol. 2. P. 153–164.
- Bloomfield L. A Note on Sound-Change // Language: Journal of the Linguistic Society of America. 1928. Vol. 4. P. 99–100.
- Boas F. Die Ziele der Ethnologie. Vortrag gehalten im Deutschen Gesellig-Wissenschaftlichen Verein von New York am 8. März 1888. New York: Hermann Bartsch, 1889a [Author's English version as "The Aims of Ethnology" in: Boas 1940. P. 626–638].
- Boas F. On Alternating Sounds // American Anthropologist. 1889b. Vol. 2. P. 47–53.
- Boas F. Classification of the Languages of the North Pacific Coast // Memoirs, International Congress of Anthropology, Chicago, August 28, 1893. Chicago: Schulte, 1894. P. 339–346.
- Boas F. Introduction // Handbook of American Indian Languages. Part 1. Washington: Government Printing Office, 1911 (Bulletin No. 40, Bureau of American Ethnology). P. 1–83.
- Boas F. Grammatical Notes on the Language of the Tlingit Indians. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1917 (The University Museum Anthropological Publications. Vol. 8, No. 1).
- Boas F. Race, Language, and Culture. New York: Macmillan, 1940.
- Boas F., Haeblerlin H. Sound Shifts in Salishan Dialects // International Journal of American Linguistics. 1927. Vol. 4, No. 2/4. P. 117–136.
- Bogoras W. Chukchee // Handbook of American Indian Languages. Part 2. Washington: Government Printing Office, 1922 (Bulletin No. 40, Bureau of American Ethnology). P. 631–903.
- Campbell L. American Indian languages: The Historical Linguistics of Native America. New York; Oxford: Oxford University Press, 1997 (Oxford studies in anthropological linguistics: 4).

- Golla V. (ed.) The Sapir-Kroeber Correspondence. University of California Press: Berkeley, 1984 (Survey of California and Other Indian Languages. Report No. 6).
- Hockett Ch. Sound Change // *Language*. 1965. Vol. 41, No. 2. P. 185–204.
- Hoijer H. Paul Radin, 1883–1959 // *American Anthropologist*. New Series. 1959. Vol. 61, No. 5. Part 1. P. 839–843.
- Krauss M. On the History and Use Comparative Athapaskan Linguistics. Fairbanks, AK: University of Alaska, Native Language Center, 1980.
- Kroeber A.L. The Yokuts Language of South Central California. Berkeley, Cal.: University of California Press, 1907 (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. Vol. 2, No. 5). P. 169–393.
- Kroeber A.L. Powell and Henshaw: An Episode in the History of Ethnolinguistics // *Anthropological Linguistics*. Vol. 35. No. 1/4. A Retrospective of the Journal Anthropological Linguistics: Selected Papers, 1959–1985 (1993). P. 46–50.
- Krupnik I., Freed S. Original Boas Map for The Jesup Expedition Discovered // *Arctic Studies Center Newsletter* (Smithsonian Institution, National Museum of Natural History). December 2004. No. 12. P. 16–17.
- Lowie R. Letters from Edward Sapir to Robert H. Lowie, 1–14. Berkeley, Cal.: privately printed, completed, 1965.
- Mudrak O.A. Kamchukchee and Eskimo Glottochronology and Some Altaic Etymologies Found in the Swadesh List // *Aspects of Comparative Linguistics*, 3. *Orientalia et classica*. Trudy Instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti, 19 / eds. by A.V. Dybo, V.A. Dybo, O.A. Mudrak, G.S. Starostin. Moscow: RSHU Publ. Centre, 2008. P. 297–336.
- Powell J. W. Indian Linguistic Families of America North of Mexico // 7th Annual Report, Bureau of American Ethnology. Washington, D.C.: Government Printing Office, 1891. P. 1–142.
- Radin P. The Genetic Relationship of The North American Indian Languages // *University of California Publications in American Archaeology and Ethnology*. 1919. Vol. 14, No. 5. P. 489–502.
- Radin P. A Grammar of The Wappo Language. Berkeley, California: University of California Press, 1929 (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. Vol. 27).
- Sapir E. A Bird's-Eye View of American Languages North of Mexico // *Science*. New Series. 1921. Vol. 54, No. 1400. P. 408.
- Sapir E. Central and North American Languages // *Encyclopaedia Britannica*, 14th ed. London; New York: Encyclopaedia Britannica Co., 1929. Vol. 5. P. 138–141.
- Sapir E. The Concept of Phonetic Law as Tested in Primitive Languages by L. Bloomfield // Rice S.A. ed. *Methods in Social Science: A Case Book*. Chicago: University of Chicago Press, 1931. P. 297–306.
- Shimkin D.B. Review of Aleut Dialects of Atka and Attu, by K. Bergsland // *American Anthropologist*. 1960. Vol. 62. P. 729–730.
- Stocking G. (ed.) *The Shaping of American Anthropology, 1883–1911*. New York: Basic Books, 1974 [Midway Reprint Edition, 1989].
- Swadesh M. Linguistic Relations across Bering Strait // *American Anthropologist*. New Series. 1962. Vol. 64, No. 6. P. 1262–1291.
- Swadesh M. Salish Phonologic Geography // *Language*. 1952. Vol. 28, No. 2. P. 232–248.
- Thalbitzer W. Possible Early Contacts Between Eskimo and Old World Languages // *Indian Tribes of Aboriginal America*. Sol Tax. ed. *Proceedings of the 29th International Congress of Americanists 3* (1952). P. 50–54.
- Thomason S. Linguistic Areas and Language History // *Studies in Slavic and General Linguistics*. 2000. Vol. 28: Languages in Contact. P. 311–327.

References

- Bloomfield L. (1925) On the Sound-System of Central Algonquian. *Language: Journal of the Linguistic Society of America*, vol. 1, pp. 130–156.

- Bloomfield L. (1926) A Set of Postulates for the Science of Language. *Language: Journal of the Linguistic Society of America*, vol. 2, pp. 153–164.
- Bloomfield L. (1928) A Note on Sound-Change. *Language: Journal of the Linguistic Society of America*, vol. 4, pp. 99–100.
- Boas F. (1889a) *Die Ziele der Ethnologie*. Vortrag gehalten im Deutschen Gesellig-Wissenschaftlichen Verein von New York am 8. März 1888. New York: Hermann Bartsch [Author's English version as "The Aims of Ethnology" in: Boas 1940. pp. 626–638]. (In German and English).
- Boas F. (1889b) On Alternating Sounds. *American Anthropologist*, vol. 2, pp. 47–53.
- Boas F. (1894) Classification of the Languages of the North Pacific Coast. *Memoirs, International Congress of Anthropology*, Chicago, August 28, 1893. Chicago: Schulte, pp. 339–346.
- Boas F. (1911) Introduction. *Handbook of American Indian Languages*, part 1. Washington: Government Printing Office. (Bulletin No. 40, Bureau of American Ethnology). pp. 1–83.
- Boas F. (1917) *Grammatical Notes on the Language of the Tlingit Indians*. Philadelphia: University of Pennsylvania, (The University Museum Anthropological Publications. Vol. 8. No. 1).
- Boas F. (1940) *Race, Language, and Culture*. New York: Macmillan.
- Boas F. (2022) O chereduiushchikhsia zvukakh [On Alternating Sounds]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], no. 4, pp. 162–166. (In Russian).
- Boas F., Haeberlin H. (1927) Sound Shifts in Salishan Dialects. *International Journal of American Linguistics*, vol. 4, no. 2/4 (Jan.), pp. 117–136.
- Bogoras W. (1922) Chukchee. *Handbook of American Indian Languages*, part 2. Washington: Government Printing Office (Bulletin No. 40, Bureau of American Ethnology). pp. 631–903.
- Campbell L. (1997) *American Indian languages: The Historical Linguistics of Native America*. New York; Oxford: Oxford University Press (Oxford studies in anthropological linguistics: 4).
- Golla V., ed. (1984) *The Sapir-Kroeber Correspondence*. Berkeley: University of California Press (Survey of California and Other Indian Languages. Report No. 6).
- Hockett Ch. (1965) Sound Change. *Language*, vol. 41, no. 2, pp. 185–204.
- Hojjer H. (1959) Paul Radin, 1883–1959. *American Anthropologist*, new series, vol. 61, no. 5, part 1, pp. 839–843.
- Krauss M. (1980) *On the History and Use Comparative Athapaskan Linguistics*. Fairbanks, AK: University of Alaska, Native Language Center.
- Kroeber A.L. (1907) The Yokuts Language of South Central California. *University of California Publications in American Archaeology and Ethnology*, vol. 2, no. 5, pp. 169–393.
- Kroeber A.L. (1993) Powell and Henshaw: An Episode in the History of Ethnolinguistics. *Anthropological Linguistics*, vol. 35, no. 1/4, A Retrospective of the Journal Anthropological Linguistics: Selected Papers, 1959–1985, pp. 46–50.
- Krupnik I., Freed S. (2004) Original Boas Map for The Jesup Expedition Discovered. *Arctic Studies Center Newsletter* (Smithsonian Institution, National Museum of Natural History), no. 12 (December), pp. 16–17.
- Kuznetsov I. (2020) «Prosto molodoi turist v nashei strane»: lingvist i antropolog nez-pers Archi Finni [“Just a Young Tourist in Our Country”: Archie Phinney, a Nez Perce Linguistic Anthropologist]. *Antropologicheskij forum* [Forum for Anthropology and Culture], no. 47, pp. 53–83.
- Kuznetsov I. (2023) K lingvisticheskim vozzreniiam Frantsa Boasa [Towards Franz Boas's Linguistic Views]. *Voprosy jazykoznanija* [Topics in The Study of Language], no. 3, pp. 143–157.
- Lowie R. (1965) *Letters from Edward Sapir to Robert H. Lowie*, 1–14. Berkeley, Cal.: privately printed, completed.

- Menovsh'ikov G.A. (1964) *Iazyk sireniskikh eskimosov. Fonetika, ocherk morfologii, teksty i slovar'* [Sireniki Eskimo. Phonetics, Sketch of Morphology, Texts, and Vocabulary]. Moscow-Leningrad: Nauka Publ.
- Mudrak O.A. (2008) Kamchukchee and Eskimo Glottochronology and Some Altaic Etymologies Found in the Swadesh List. A.V. Dybo, V.A. Dybo, O.A. Mudrak, and G.S. Starostin (eds.), *Aspects of Comparative Linguistics, 3. Orientalia et classica. Trudy Instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti*, 19, pp. 297–336.
- Powell J.W. (1891) Indian Linguistic Families of America North of Mexico. *7th Annual Report, Bureau of American Ethnology*, pp. 1–142.
- Radin P. (1919) The Genetic Relationship of The North American Indian Languages. *University of California Publications in American Archaeology and Ethnology*, vol. 14, no. 5, pp. 489–502.
- Radin P. (1929) *A Grammar of The Wappo Language*. Berkeley, California: University of California Press (University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. Vol. 27).
- Sapir E. (1921) A Bird's-Eye View of American Languages North of Mexico. *Science, new series*, vol. 54, no. 1400 (Oct. 28), p. 408.
- Sapir E. (1929) Central and North American Languages. *Encyclopaedia Britannica, 14th ed.*, vol. 5. London; New York: Encyclopaedia Britannica Co., pp. 138–141.
- Sapir E. (1931) The Concept of Phonetic Law as Tested in Primitive Languages by L. Bloomfield. Rice S. A. ed. *Methods in Social Science: A Case Book*. Chicago: University of Chicago Press, pp. 297–306.
- Sapir E. (1993) *Izbrannye Trudy po iazykoznaniu i kul'turologii* [Selected Workings on Linguistics and Cultural Studies]. Moscow: Progress, Univers. (In Russian).
- Shimkin D.B. (1960) Review of Aleut Dialects of Atka and Attu, by K. Bergsland. *American Anthropologist*, vol. 62, pp. 729–730.
- Stocking G., ed. (1974) *The Shaping of American Anthropology, 1883–1911*. New York: Basic Books [Midway Reprint Edition, 1989].
- Swadesh M. (1952) Salish Phonologic Geography. *Language*, vol. 28, no. 2, pp. 232–248.
- Swadesh M. (1962) Linguistic Relations across Bering Strait. *American Anthropologist, new series*, vol. 64, no. 6, pp. 1262–1291.
- Thalbitzer W. (1952) Possible Early Contacts Between Eskimo and Old World Languages. *Indian Tribes of Aboriginal America. Sol Tax. ed. Proceedings of the 29th International Congress of Americanists* 3, pp. 50–54.
- Thomason S. (2000) Linguistic Areas and Language History. *Studies in Slavic and General Linguistics*, vol. 28, Languages in Contact, pp. 311–327.

Сведения об авторе:

КУЗНЕЦОВ Игорь Валерьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт языкознания РАН (Москва, Россия). E-mail: i.kuznetsov@iling-ran.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Igor V. Kuznetsov, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: i.kuznetsov@iling-ran.ru

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 11 ноября 2023 г.;
принята к публикации 07 декабря 2023 г.

The article was submitted 11.11.2023;
accepted for publication 07.12.2023.